

Тренды и тенденции в сфере идейных предпочтений и общественного мнения

По мере укрепления совокупной мощи и влияния КНР мировое общество проявляет все больше интереса к вопросу о том, что думают по тем или иным вопросам внутреннего или международного развития китайские граждане. И хотя исследования в этой области затруднены некоторыми особенностями политической системы страны, тем не менее мы получаем довольно много информации на этот счет. Другое дело, как правильно интерпретировать и анализировать эту информацию. С учетом значительного объема разнородной литературы на эту тему, разобраться действительно не просто. Один автор из авторитетного американского издания *China Leadership Monitor* для простоты картины предлагает целью исследований на эту тему сделать ответ на следующие четыре вопроса: 1) поддерживают ли граждане КНР свое правительство? 2) есть ли у них желание установить западную многопартийную демократию? 3) каковы политические разделительные линии внутри китайского социума? 4) поддерживают ли китайские граждане (потенциальную. — А.К.) войну за присоединение Тайваня? [Truex 2025]. Вопросы, безусловно, важные, но они отражают некую западную политизированную повестку, причем некоторые из них звучат если не провокационно, то несколько наивно (заранее по большому счету понятно, каковы будут ответы, если проводить опросы внутри КНР).

При этом есть, на наш взгляд, несколько позиций, по которым большая часть авторов, интересующихся данной сферой, совпадают в своих выводах. В частности, считается, что поддержка населением КНР политики властей достаточно серьезная. А вот в вопросе о том, в каком направлении, по мнению граждан страны, стоит двигаться Китаю, авторы дают самые разные ответы. С другой стороны, общим местом стало утверждение, что за десять с лишним лет правления Си Цзиньпина отношение китайцев к «хозяевам» современной мирополитической системы стало более конфронтационным, что, в свою очередь, отражало негативный тренд в восприятии Китая населением западных и прозападных стран (по контрасту со странами Глобального Юга, где восприятие Китая не ухудшилось)¹.

¹ Silver L., Huang Ch., Clancy L. How Global Public Opinion of China Shifted in the Xi Era. 28.09.2022. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2022/09/28/how-global-public-opinion-of-china-has-shifted-in-the-xi-era/> (дата обращения: 20.04.2025).

Недавний опрос, проведенный в 2022 г. словацким Central European Institute of Asian Studies (CEIAS) о негативном/позитивном отношении китайских граждан к 25 странам мира, показал следующие результаты¹.

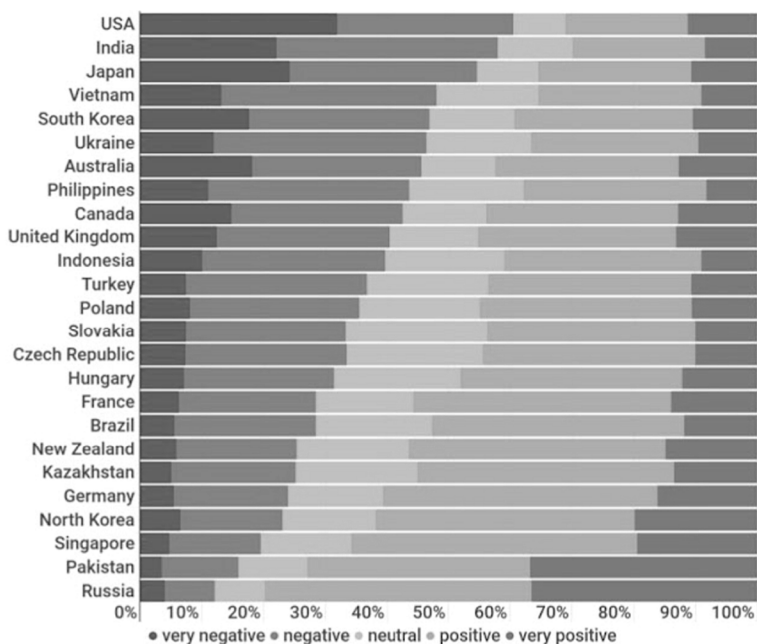

Рис. 1. Отношение китайских граждан к 25 странам мира в 2022 г.

Источник: CEIAS. URL: https://ceias.eu/wp-content/uploads/2022/05/cn-pdl-report-final_may11.pdf (дата обращения: 20.04.2025).

Как видно из графика (рис. 1), на первом месте среди стран, к которым китайские респонденты относятся наиболее негативно, стоят США, на втором — Индия, на третьем — Япония.

В конце 2024 г. вышли результаты 20-го совместного японокитайского опроса общественного мнения, проводимого организацией Genron NPO. Одним из результатов стала констатация серьезного ухудшения за 2024 г. отношения китайских граждан к Японии. Отношения между Японией и Китаем становились напряженными несколько раз за последние два десятилетия, с препятствиями, возникающими в сфере трактовки вопросов истории XX века, принадлежности островов Сенкаку и др. Однако

¹ Chinese Public Opinion: 73% Have Positive View of Pakistan, Second Only to Russia. 23.05.2022. URL: <https://www.southasiainvestor.com/2022/05/chinese-public-opinion-73-have-positive.html> (дата обращения: 20.04.2025).

респонденты в обеих странах всегда признавали, отмечается в докладе, важность более тесного сотрудничества и длительную историю взаимодействия, которые создали определенный уникальный уровень доверия. За период проведения этого опроса процент респондентов, которые верят в важность отношений между Японией и Китаем, никогда не опускался ниже 60% в обеих странах. В опросе этого года данный показатель снизился с 60,1% до 26,3% в Китае¹. Отмечается, что это самое серьезное падение доверия за последние двадцать лет.

18 сентября 2024 г. в г. Шэньчжэне произошло нападение на 10-летнего японского мальчика, направлявшегося в школу на занятия. Примерно в 8 часов утра в 200 метрах от шэньчжэньской средней школы для японских детей некий мужчина 44 лет по фамилии Чжун ударил мальчика ножом в область живота. Ребенок был доставлен в госпиталь, однако усилия врачей спасти раненого не увенчались успехом. Преступник Чжун Чанчунь, без постоянного места работы, в прошлом уже задерживался полицией за некоторые правонарушения. За данное убийство в январе 2025 г. он был приговорен к смертной казни. Власти квалифицировали это преступление как случайный акт, совершенный преступником-одиночкой.

Тем не менее резонанс от этого преступления оказался очень значительным. Все помнят, что для китайского населения означает дата 18 сентября². Не менее значимым было и то, что за три месяца до этого похожее преступление произошло в г. Сучжоу, когда в ходе нападения на японского ребенка погибла женщина-китайка, пытавшаяся помешать преступлению.

Не будем подробно описывать действия полиции и заявления властей и должностных лиц Китая и Японии, а сосредоточимся на реакции общественности. В китайских официальных СМИ выражались скорбь и соболезнования родным в связи с произошедшим и обещания принять строгие меры по защите иностранных граждан, находящихся в Китае³. В то же время данный инцидент вызвал целый шквал эмоций в соцсетях

¹ What the Japan-China Joint Public Opinion Poll 2024 Revealed. 02.12.2024. URL: https://www.genron-npo.net/en/opinion_polls/archives/5654.html (дата обращения: 20.04.2025).

² 18 сентября 1931 г. офицерами Квантунской армии была осуществлена провокация с подрывом полотна железной дороги в пригороде Мукдена (Шэньяня). Провокация была использована для начала боевых действий, которые в итоге привели к полному захвату Японией Маньчжурии и продолжению агрессии на территорию Северного Китая. В 2017 г. правительство КНР объявило об изменении в официальной датировке начала Антияпонской войны сопротивления. Отныне официальной датой начала войны считается 18 сентября 1931 г.

³ Deep regret over fatal Shenzhen stabbing. Man suspected of murdering a Japanese boy to death has been arrested. 21.09.2024. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202409/21/WS66ee1870a3103711928a9033.html> (дата обращения: 20.04.2025).

и в обществе в целом¹. Многие люди выступали с осуждением и даже просили прощения у семьи погибшего. Как отмечалось в прессе, выбор такого особого дня, как 18 сентября, для нападения на японскую школу — это свидетельство того, что преступление заранее готовилось, что это было чем-то вроде «демонстративного действия»². Автор одной из статей, напоминая читателям о произошедшем в Сучжоу в июне 2024 г. и уже тогда поднявшейся волне возмущения (а также волне почитания погибшей в том нападении женщины-китайки Ху Юпин), приходит к выводу о том, что единой позиции (осуждающей нападения на японцев) в китайском обществе не сформировалось и «скрывающийся в подсознании китайцев радикализм не только не ослабевает, но, похоже, только нарастает»³. В этой статье также отмечается, что в соцсетях немало пользователей поддержали действия преступника, оправдывая их известным принципом «ни в коем случае не забывать о нанесенных обидах нашему государству» (勿忘国耻)⁴.

В концентрированном виде опасения общественности выразило, например, пропекинское гонконгское издание «Гонконг 01»⁵, отметившее, что под покровом успокаивающих заявлений властей о том, что никакого образования в духе ненависти к Японии в Китае нет, и о случайном характере нападений в Сучжоу и Шэньчжэне («такое может произойти в любой стране», заявили в китайском МИД), скрывается более тревожная реальность — риск перерастания национализма в радикализм (вспоминают в очередной раз и про *ихэтуаней*, *хунвэйбинов* и других с их разрушительной энергетикой)⁶. Профессор Токийского университета социолог

¹ Шэньчжэнь туфа: жибэнь цзи наньтун цзао баоту даоси шэньван, иньфа шэхуэй цяньле чжэньдун 深圳突发：日本籍男童遭暴徒刀袭身亡，引发社会强烈震动！(Чрезвычайное происшествие в Шэньчжэне: японский мальчик погиб от неожиданного нападения бандита с ножом). 20.09.2020. URL: <https://www.sohu.com/a/810317525121956424> (дата обращения: 20.04.2025).

² Цзю и ба жибэнь наньтун Шэньчжэнь юйси, бу ингай чэньвэй «айго»чжэмэнь дэ синвэй ишу» 九一八日本男童深圳遇袭，不应该成为“爱国”者们的行为艺术 (Убийство японского мальчика в Шэньчжэне не должно стать предметом самовыражения так называемых «патриотов»). 18.09.2024. URL: https://www.163.com/dy/article/JCCQCCS505560STT.html?from=post2020_dy_recommends (дата обращения: 20.04.2025).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Издание «Гонконг 01» входит в бизнес-конгломерат известного гонконгского предпринимателя в сфере медиа Юй Пиньхая. Хотя в основном это издание освещает проблемы развития Гонконга, но в какой-то степени оно наследовало переставшему издаваться изданию «Довэй синьвэнь», располагавшему большой редакцией внутри КНР и большой группой специалистов именно по проблемам материкового Китая.

⁶ Чжунго шэхуэй яо дуй миньцуй миньцзучжуй куанжэ сяньсян дашэн шо бу 中国社会要对民族主义狂热现象大声说不 (Китайское общество должно громко

Томоко Ако (阿古智子), описывая развивающиеся параллельно в Китае и Японии настроения взаимной враждебности, придумала термин «национализм трафика» (流量民族主义). Под этим понимается то, что «патриотически настроенные» блогеры в обеих странах пытаются максимизировать количество просмотров, прибегая при этом к самым эпатазирующим действиям¹. (К примеру, один китайский *давей* отличился тем, что выложил в сеть видео, как он, будучи в Японии, в пьяном виде помочился там, где не положено, в Храме Ясукини, известном как место упокоения японских военных преступников).

Если оттолкнуться от настроений сетевой ненависти и «национализма трафика» можно увидеть рядом и другие проявления того явления, что в КНР называют «узким национализмом» (狭隘民族主义). В 2024 г. многие обратили внимание на нападки блогеров-патриотов (часто называемых *сяо фэньхун* — ура-патриоты) на целый ряд известных деятелей из бизнес-кругов КНР. В частности, атакам подвергся самый богатый человек в Китае (60 млрд долл.), основатель и руководитель компании по производству прохладительных напитков «Нунфу шаньюань» (农夫山泉) Чжун Шаньшань за слишком жесткие практики в управлении компанией, а также за якобы японские мотивы в дизайне бутылок с минеральной водой. За Чжун Шаньшаня вступились некоторые представители бизнеса, но тогда и на них посыпались разного рода обвинения. Атакам подвергся Университет Цинхуа за слишком тесные, как считают критики, научные связи с США. Наконец, блогеры — ура-патриоты напали на всемирно известного писателя, лауреата Нобелевской премии по литературе Мо Яня, обвинив его в предательстве из-за якобы сочувственного изображения японских солдат в произведениях писателя².

Сам феномен доминирования в общественном пространстве популистских и националистических настроений отнюдь не нов. Об этом много

сказать «нет» феномену лихорадочного популо-национализма). 25.09.2024. URL: <https://www.hk01.com/%E4%B8%AD%E5%9C%8B%E8%A7%80%E5%AF%9F/1060172/%E4%B8%AD%E5%9C%8B%E7%A4%BE%E6%9C%83%E8%A6%81%E5%B0%8D%E6%B0%91%E7%B2%B9%E6%B0%91%E6%97%8F%E4%B8%BB%E7%BE%A9%E7%8B%82%E7%86%B1%E7%8F%BE%E8%B1%A1%E5%A4%A7%E8%81%B2%E8%AA%AA%E4%B8%8D> (дата обращения: 20.04.2025).

¹ «Люлян миньцзучжуи» мэйн инця “流量民族主义”没有赢家 (В национализме трафика не может быть победителей). 24.09.2024. URL: https://www.hk01.com/%E4%B8%AD%E5%9C%8B%E8%A7%80%E5%AF%9F/1060170/%E6%B5%81%E9%87%8F%E6%B0%91%E6%97%8F%E4%B8%BB%E7%BE%A9%E6%B2%92%E6%9C%89%E8%B4%8F%E5%AE%B6?itm_source=universal_search&itm_campaign=hk01&itm_content=articles&itm_medium=web (дата обращения: 20.04.2025).

² Why Are China's Nationalists Attacking the Country's Heroes? 26.03.2024. URL: <https://www.nytimes.com/2024/03/26/world/asia/china-nationalists-online-attacks.html> (дата обращения: 20.04.2025).

писали и зарубежные, и отечественные наблюдатели, обращая внимание, например, на такие бестселлеры, как «Китай может сказать нет» (1995), «Китай недоволен» (2009) и т.д., на разного рода инциденты в общественном пространстве и в интернете. Дело в другом: критики китайской компартии постоянно обвиняют истеблишмент в попустительстве, чуть ли не в искусственном стимулировании соответствующих идей и настроений. К примеру, в одной из статей в зарубежном китайязычном издании автор делал вывод: «Китайское правительство не преследовало эти взгляды так, как оно преследовало других диссидентов. Одна из причин заключается в том, что политическая легитимность правительства частично основана на антиимпериалистических и антифеодалных идеях, а критика Соединенных Штатов или Японии вписывается в идеологическую ортодоксальность. Другая причина заключается в том, что внутренние проблемы Китая накапливаются и их трудно обратить вспять, поэтому необходимо отвлечь внимание общественности. Вот почему в интересах властей дать общественности возможность высказать свою критику по поводу международных отношений, которая не имеет тесной связи с внутренней политикой. Поэтому любые сообщения в интернете, критикующие внутреннюю политику или затрагивающие деликатные темы, будут оперативно удаляться администраторами сайтов в соответствии с требованиями правительства. Однако если пользователи сети будут выступать на интернет-форумах за античеловеческий геноцид, например, восхвалять террористические акты, которые стали причиной инцидента “11 сентября” в США, они не будут подвергаться никакому давлению или обвинениям со стороны властей» [Чжан Чао 2025].

Если такая позиция была ранее характерной для прозападных (или проживающих на Западе) китайских либералов, то странным образом она находит свое зеркальное отражение в публикациях современных «левых» радикалов. Разбирая кейсы 2024 г., автор выходящего за границы издания 中国劳工论坛 (Форум китайских рабочих), почему-то издающегося в сложных иероглифах, видит в атаках на Мо Яня, хозяина компании «Нунфу шаньцюань» и других не просто примеры современного абсурда, хаоса, творящегося в интернете, нерационального поведения отдельных личностей, а закономерный результат нежелания властей прижать националистов, зачастую и стремления поощрять их. Эти авторы указывают на то, что в условиях современных экономических трудностей в КНР и «новой холодной войны» с США поддержка властей со стороны националистов приобретает необходимый характер¹.

¹ Юи миньцзучжуи: цзиньцинъин ши «хуаньянь» ма? 右翼民族主义: 僅僅是“荒誕”嗎? (Правый национализм: это только абсурд?). 05.05.2024. URL: <https://chinaworker.info/zh-hant/2024/05/05/45093/> (дата обращения: 20.04.2025).

Эта тема вообще очень популярна у западных авторов. Основная логика здесь такая: в КНР, дескать, ценности классического марксизма давно уже не пользуются популярностью у широких кругов населения, особенно у молодежи, поэтому власти, особенно после событий 1989 г., стараются постепенно заполнять образующийся вакуум идеями патриотизма, национализма и возрождения традиционных ценностей.

Одна из ключевых фигур в этой сфере — известный публицист Ван Сяодун. В предыдущем выпуске «Ежегодника» мы уже упоминали этого человека, его статус «отца современного китайского национализма», а также его отход в последнее время от радикальности в пропаганде идей национализма, призывы не перегибать палку слишком сильно и т.д. [Карнеев 2024].

Ван Сяодун помимо его недавних призывов к большей сдержанности отметил и еще одним важным вкладом в эволюцию современного националистического дискурса. Он, судя по всему, первым популяризировал термин «Индустриальная партия» (工业党). Сейчас это довольно широко распространенный образ и в Китае, и за его пределами. Судя по всему, он в свое время просто попал прямо в яблочко. Эссе Ван Сяодуна, написанное еще в 2011 г., оказалось достаточно важным для понимания современного Китая, и неудивительно, что его изучают и американские синологи, его уже перевели на английский язык [Wang Xiaodong 2023].

В этом эссе Ван Сяодун пояснял свою позицию следующим образом: «Здесь я хотел бы представить еще одно измерение: Промышленную партию и Сентиментальную партию. Существует много возможных измерений, [по которым мы можем] обсуждать и анализировать человеческое общество: богатые и бедные, мужчины и женщины, этнические разделения, расовые разделения и т.д. Нынешняя ситуация в Китае требует понимания этого другого измерения — Промышленной партии и Сентиментальной партии. По словам Сун Сяоцзюня (близкий друг и соавтор Ван Сяодуна по ряду публикаций. — *А.К.*), эти термины были изобретены одной дамой-репортером из крупной газеты. Члены Промышленной партии, как следует из названия, выступают за то, чтобы содействовать всеми силами дальнейшей индустриализации. С точки зрения их интеллекта они больше подходят для работы в промышленности. Это не значит, что все в Промышленной партии — инженеры, поскольку я считаю себя ее членом, но не работаю в промышленности. Люди в Промышленной партии похожи на ученых или инженеров в том, как они думают о вещах. Это не значит, что они лишены эмоций. У них есть своя собственная сентиментальность. Когда я увидел, как взлетает [китайский] истребитель четвертого поколения, я не сломался и не зарыдал, как некоторые молодые люди, но слезы навернулись на глаза. Это эмоции, но это эмоции Промышленной партии»¹.

¹ Там же.

Пытаясь (явно с высоты сегодняшнего дня) дать характеристику тем идеям, которые излагал в своем тексте Ван Сяодун, редакторы перевода отмечают: «В нем выражена та же уверенность в мощи Китая, которая определяла более ранние работы Вана, но в нем изложено гораздо более амбициозное — и оригинальное — видение будущего Китая. Фирменные обличия Вана лицемерия в поведении тех или иных правительств за рубежом и внутреннего “обратного расизма” дома исчезли. Вместо этого Ван пишет о сверхскоростных пассажирских экспрессах и производственных центрах, истребителях и литейных заводах. В производстве медной проводки и стальных балок Ван находит объективную меру силы и прогресса. Националисты, которые беспокоятся об американской финансовой мощи, культурном престиже или дискурсивной силе, путают побочные продукты силы с ее источником. Чем можно восхищаться в американской финансовой индустрии, в Голливуде, в Грэмми или в НБА? — спрашивает Ван. “Пусть американцы поют и танцуют, пока мы плавим свое железо”»¹.

Последующие события подтвердили прозорливость манифеста Ван Сяодуна. Его фраза про «Индустриальную партию» превратилась в целую субкультуру современного китайского национализма и, по всей видимости, получила поддержку в истеблишменте.

Вот к какому выводу приходит Хань Фэйцзы, автор одной из статей в «Эйша таймс»: «Судя по всему, Промышленная партия на подъеме, и Китай будет удваивать усилия по подъему в производственной цепочке создания стоимости. Промышленная партия — это политическая идентичность людей, которые считают, что промышленность, наука и технологии должны определять будущее Китая. Сторонники верят, что сила Китая заключается в технических навыках его населения, и поэтому отдают предпочтение точным наукам, высокотехнологичным отраслям, а не услугам и инновациям в области бизнес-моделей»².

В другой своей статье Хань Фэйцзы напоминает читателям об уже основательно подзабытом бестселлере 90-х годов «Отвратительный китаец» тайваньского автора Бо Яна. Вот какой вердикт выносит автор: «Хотя это (размышления Бо Яна) и вызвало большой резонанс в 1990-х годах, рецепт спасения Китая от Бо Яна вызывает отвращение в 2024 г. Такое неприкрытое заражение вирусом поклонения всему западному. Такое сентиментальное. Такое неловкое. Если уж на то пошло, то превращение Китая из улья непослушных “уродливых китайцев” в его нынешний благопристойный порядок — где уличная преступность отсутствует, повсюду

¹ Там же.

² *Han Feizi*. Time once again to make superhero of China economy. 27.12.2023. URL: <https://asiatimes.com/2023/12/time-once-again-to-make-superhero-of-china-economy/#> (дата обращения: 20.04.2025).

ду можно рассчитывать на отличное обслуживание, а беспилотные электромобили следуют всем правилам дорожного движения — было осуществлено твердой рукой правительства, возможность, которую Бо Ян считал невозможной»¹.

В период, в котором мы сейчас живем, т.е. в эпоху «третьего срока» Си Цзиньпина, когда китайские политологи-популисты типа Цзинь Цаньжуна из Народного университета сообщают нам, что по объему промышленной продукции КНР уже в два с половиной раза опередила Америку, а из США постоянно раздаются прогнозы о том, что XXI век будет «веком Китая»², не остается удивляться популярности Индустриальной партии и проповедуемого ею технонационализма.

В заключение стоит задать вопрос: а что с другими течениями общественной мысли, помимо популизма и национализма? Сохранились ли они и в какой степени способны оказывать влияние на мысли и настроения людей? Конечно, сохранились. И если правы те, кто говорит о маятниковом характере эволюции китайской идеологии и идейно-политической сферы, на каком-то этапе в будущем они, вероятно, еще сыграют более активную роль.

Если посмотреть на ситуацию последних двух-трех лет, то, согласно опубликованному профессором Ли Миндэ и участниками его проекта из Сианьского университета транспорта «Докладу о влиянии новых медиа-коммуникаций на общественные настроения» 《2022—2023 年度社会思潮新媒体传播影响力报告》, в 2022—2023 гг. десятью наиболее влиятельными течениями общественной мысли и общественного мнения в Китае стали (в порядке популярности): национализм, феминизм, героизм³, популизм, антиглобализм, гедонизм, консьюмеризм, бюрократизм, прагматизм и антиинтеллектуализм⁴.

В докладе прогнозировались на ближайшее будущее доминирующее влияние таких течений, как национализм и популизм, переплетение консьюмеризма и феминизма, возможный рост антиглобализма, очень

¹ Han Feizi. Ethnic slurs, Bo Yang, The Ugly Chinaman and national character. 09.11.2024. URL: <https://asiatimes.com/2024/11/ethnic-slurs-bo-yang-the-ugly-chinaman-and-national-character/> (дата обращения: 20.04.2025).

² Smith N. The Chinese Century won't mean what most expect. 18.04.2025. URL: <https://asiatimes.com/2025/04/the-chinese-century-wont-mean-what-most-expect/> (дата обращения: 20.04.2025).

³ Героизм — насколько мы понимаем, это культ выдающихся героев китайской нации прошлых эпох и современности.

⁴ 2022—2023 年年度社会思潮新媒体传播影响力报告发布 (Опубликован доклад о влиянии новых медиа на общественные настроения в 2022—2023 гг.). 25.12.2023. URL: <https://xmtxxy.xjtu.edu.cn/info/1012/9709.htm> (дата обращения: 20.04.2025).

вероятное сохранение в общественном пространстве антимейнстримных, антизападных, антиэлитных настроений. В докладе также проанализированы сложные переплетения и взаимовлияние десяти наиболее популярных течений общественной мысли. В частности, отмечается, что антиинтеллектуализм во взаимодействии с другими направлениями мысли будет порождать новые деструктивные течения; национализм и популизм взаимно усиливают друг друга, популизм стимулирует продолжение соперничества и противостояния антиглобализма, бюрократизма и героизма¹.

Библиографический список

Карнеев А.Н. Течения и тренды общественной мысли КНР // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2023: колл. монография. М.: ИКСА РАН, 2024. С. 27—36.

Чжан Чао 2025 — 张超. Чжунго дэ цзидуань миньцзучжуй сысян фэньси 中国的极端民族主义思潮分析 (Анализ течения радикального национализма в Китае) // Modern China Studies. 2003. Iss. 3. URL: <https://www.modernchinastudies.org/cn/issues/past-issues/85-mcs-2004-issue-3/867-2012-01-05-15-34-38.html> (дата обращения: 20.04.2025).

Truex R. What We Know About Public Opinion in China, and Why It Matters for Policymakers // China Leadership Monitor. Spring 2025. Iss. 83. URL: <https://www.prleader.org/post/what-we-know-about-public-opinion-in-china-and-why-it-matters-for-policymakers> (дата обращения: 20.04.2025).

Wang Xiaodong. Chinese Industrialization Will Determine the Fate of China and the World — A Study of the “Industrial Party” and the “Sentimental Party.” (Original publication in Chinese in: Luye 绿叶, 2011, No. 1) / Translated by Dylan Levi King. San Francisco: Center for Strategic Translation, 2023. URL: <https://www.strategictranslation.org/articles/a-study-of-the-industrial-party-and-the-sentimental-party> (дата обращения: 20.04.2025).

Информационные ресурсы и агентства

China Daily <https://www.chinadaily.com.cn/>

Chinaworker.info <https://chinaworker.info/>

HK01 <https://www.hk01.com/>

NetEase <https://www.163.com/>

Sohu <https://www.sohu.com/>

South Asia Investor Review <https://www.southasiainvestor.com/>

The New York Times <https://www.nytimes.com/>

¹ Там же.